

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Основана В. И. Ламанскимъ.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНИЯ ЭТНОГРАФІИ

Русского Географического Общества.

Годъ XXV.

Выпускъ IV.

1916.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія С. В. Смирнова, Екатерининский кан., № 45.

1917.

Гольдескія сказки.

Предлагаемые сказки гольдовъ записаны мною лѣтомъ 1913 и 1914 гг. Двѣ сказки записаны со словъ гольда Баря въ стойбищѣ на р. Уссури, противъ русскаго казачьяго пос. Верхне-Михайловскаго. Хотя это стойбище находится на китайской территории, но гольды поддались здѣсь болѣе русскому вліянію, чѣмъ китайскому. Баря довольно бойко говорить по-русски. Онъ уже не разъ рассказывалъ русскимъ свои гольдескія сказки на русскомъ языкѣ и среди мѣстнаго казачьяго населенія слыть за хорошаго сказочника. Ему 52 года. Собственныя имена какъ въ его сказкахъ, такъ и въ сказкахъ другихъ разсказчиковъ я записывалъ такъ, какъ они ихъ выговаривали. Баря, напримѣръ, говорилъ „Мэргэ“, а Павель Бельды иногда выговаривалъ „Марго“, иногда же „Мэргэ“.

Второй мой сказочникъ—Павель Бельды изъ стойбища Тауди на р. Тунгузкѣ, всего въ 25 верстахъ отъ г. Хабаровска. Ему 19 лѣтъ. Онъ также удовлетворительно говорить по-русски, и поэтому сказки записаны непосредственно съ его словъ.

Со словъ Павла Бельды.

Жилъ храбрый и удалый гольдъ Мэргэ. Никогда онъ не ходилъ на охоту съ кѣмъ-нибудь въ компаніи, а всегда одинъ. Постоянно онъ былъ множество разнаго звѣря и никогда не зналъ неудачи. Всѣ сосѣди боялись Мэргэ и уважали его. Приходитъ однажды храбрый Мэргэ съ охоты къ своей юртѣ и замѣчаетъ, что тамъ кто-то лежитъ. „Кто бы это могъ быть“, подумалъ Мэргэ и приподнялъ наддверную цыпковку; видѣть онъ, что лежитъ на его постели совсѣмъ необыкновенный человѣкъ: халатъ на немъ серебряный и свѣтлый, какъ солнце, волосы на головѣ сѣдые. „Кто же это такой—Богъ или чортъ? Должно быть, чортъ“, подумалъ Мэргэ и хотѣлъ заколоть его. Но только замахнулся онъ гидою, какъ человѣкъ въ свѣтломъ халатѣ говорить ему:

— Дуракъ, я слышалъ, что ты храбрый и удалый гольдъ, полюбиль тебя и хотѣлъ наградить тебя свѣтлымъ халатомъ. Онъ даль бы тебѣ силу, никогда бы не изнашивался, и ты въ немъ никогда бы не старился, не хворалъ, и смерти тебѣ не было бы. Но ты хотѣлъ меня убить. Поэтому получишь только саблю. Но помни твердо, что когда ты потеряешь саблю, то умрешь“.

Живая Старина, 1916 г. Прилож. № 6.

Сказать и исчезъ, а сабля осталась. Взялъ ее Мэргэ и часто ходилъ съ нею на охоту.

Случилось быть Мэргэ однажды на „каза“ (поминкахъ). Долго хозяева угощали гостей и поили ханшиною. Напились все отъ малаго мальчика до старика и стали надъ Мэргэ смеяться:

— Ты считаешься у насъ храбрымъ, а не сходить тебѣ на „сусу“¹. Ниже насъ по Амуру есть старая деревня. Все люди тамъ вымерли, такъ какъ появились тамъ „буссеу“². Трупы сейчасъ еще валяются. Если ты, дѣйствительно, храбръ, то сходи туда и принеси оттуда что-нибудь».

Не хотѣлось Мэргэ показать себя трусомъ, и онъ рѣшилъ побывать на „сусу“. Запрягъ онъ въ нарту лучшихъ собакъ и поѣхалъ. Поѣхалъ Мэргэ ночью къ старой деревнѣ, зашелъ въ крайнюю юрту и слышать, что она полна „буссеу“. Вынулъ Маргб изъ кисета огниво и ударилъ о кремень, но „буссеу“ во всѣхъ углахъ тоже стали бить огнивами. Зажегъ Маргб огонь и видѣть множество „буссеу“. Страшно ему стало, но все-таки онъ захотѣлъ поѣхать дальше и захватить что-нибудь въ доказательство, что онъ былъ въ „сусу“. Но какъ только сѣлъ Маргб на нарты и закричалъ собакамъ „та, та!..“—какъ кто-то ухватился сзади за нарты и затормозилъ. Вспомнилъ Мэргэ о своей саблѣ, вынулъ ее и размахнулся ею назадъ. Тамъ что-то отвалилось, и нарта быстро понеслась впередъ. Пріѣхалъ Мэргэ домой, а тамъ его уже ждутъ сосѣди. Посмотрѣли они на задки нарты и ужаснулись: на задкахъ остались какія то двѣ желѣзныя руки.

— Чьи это руки?—стали спрашиватьсосѣди. И Маргб рассказалъ имъ все подробно. Долго дивилисьсосѣди и хвалили Мэргэ за храбрость и удачу, а желѣзныя руки повѣсили на со³. Ровно три года висѣли онъ, но какъ только въ одну ночь исчезли, такъ исчезла у него и сабля, и самъ онъ вдругъ умеръ.

Со словъ Павла Бельды.

Жилъ Маргб одинъ далеко отъ людей. Была у него большая хорошая юрта, а амбаровъ со всяkimъ добромъ было больше ста. Все время онъ охотился и бить множество всякаго звѣря.

— Не пойду сегодня въ лѣсъ,—подумалъ Маргб и остался въ юрѣ. Долго спалъ онъ и когда проснулся, то увидалъ, что къ его юрѣ кто-то подходитъ. Пришедшій поздоровался и стала жаловаться, что у него кто-то укралъ жену.

¹ Старое, заброшенное жилье, на которомъ, по вѣрованію гольдовъ, живутъ черти, питаящіеся человѣческимъ мясомъ.

² Черти.

³ Сушила для юколы.

— Поѣдемъ вмѣстѣ, я тебѣ помогу найти.—сказалъ Маргб прішедшему. Переночевали они и утромъ на слѣдующій день пошли.

Долго ъхали они, и вдругъ попадается навстрѣчу имъ старуха. Стало они спрашивать ее.

— Не знаешь ли, кто похитилъ у меня жену?—спросилъ мужъ. Старуха сказала, что за большимъ озеромъ живеть могучій богатырь, который недавно проѣхалъ домой и везъ съ собою много женщинъ. Поняли Маргб и потерявшій жену мужъ, что этотъ богатырь похитилъ и ту, которую они ищутъ.

Поѣхали они, куда указала имъ старуха, и черезъ три дня, дѣйствительно, выѣхали на большое озеро. На берегу этого озера они увидали большую юрту, въ которой жиль богатырь Сагді-Муха. Не успѣли они и подѣхать къ юртѣ, какъ Муха выскочилъ имъ навстрѣчу. Но мужъ испугался богатыря и сталъ прятаться за Маргб. Тогда Маргб схватилъ свою гиду и вступилъ въ бой съ Сагді-Муха. Долго они дрались. Но какъ только сломается гида или сабля у богатыря Сагді-Муха, сейчасъ же дочь его подаетъ ему новую, а Марго никто не помогаетъ. У него уже давно поломалась и гида и сабля. Вотъ, Маргб подумалъ про себя: „Неужели у меня нѣть никого, кто бы мнѣ хотя немного помогъ?“ И какъ только онъ подумалъ, сейчасъ же прилетѣла утка и человѣческимъ голосомъ проговорила:

— Тебѣ не убить богатыря Сагді-Муха оружіемъ, но у него есть маленькое пятнышко на лбу, которое одно только непокрыто желѣзной кожей. Набери больше слюны и плюнь ему въ лобъ, если попадешь въ пятнышко, то онъ умретъ.

Маргб сдѣлалъ такъ, какъ сказала ему утка: съ силою плюнуль онъ Сагді-Муха какъ разъ въ середину лба. Закачался богатырь и упалъ мертвымъ.

Взялъ Маргб дочь и всѣхъ женъ Сагді-Муха, а также и ту, которую они съ мужемъ искали, самого же мужа онъ взялъ въ „няка“ (рабомъ). Хотѣлъ было Маргб ъхать домой, но утка еще разъ заговорила человѣческимъ голосомъ:

— Не торопись возвращаться домой. Ты долженъ найти богатыря Алху-Муханъ, который убилъ твоего отца, когда еще ты былъ маленькимъ мальчикомъ, а мать твою онъ до сихъ поръ держитъ у себя.

— Какъ я найду Алху-Муханъ? спросилъ Маргб утку.

— Иди по берегу этого озера три дня, а на четвертый выйдешь на рѣчку. Поднимись по этой рѣчкѣ, и первая юрта и будетъ та самая, въ которой живеть Алху-Муханъ.

Посадилъ Маргб на лодки весь народъ и поѣхалъ туда, куда указала ему утка. На четвертый день онъ, дѣйствительно, достигъ указанной рѣчки. Поѣхалъ онъ по этой рѣчкѣ и черезъ девять дней увидаль большую юрту. Увидаль ихъ Алху-Муханъ, выбѣжалъ навстрѣчу и сталъ громко кричать:

— Зачемъ ты ъдешь ко мнѣ, несчастный Маргб? развѣ ты не знаешь, что сильнѣе меня ъѣть никого среди гольдовъ? я убью тебя и твое мясо брошу на съѣденіе „буссеу“.

Вышелъ Маргб на берегъ и пошелъ навстрѣчу Алху-Муханъ. Завязалась у нихъ драка. Долго дрались они, но никто не могъ осилить другого. Вдругъ прилетѣла утка, которая раньше говорила по-человѣчески съ Маргб, а за ней цѣлая стая воронъ. Громко закричала утка, обращаясь къ Маргб:

— Лови, Марго, скорѣе яйцо, которое я тебѣ брошу, но не дай упасть на землю и пугни хорошенько воронъ. Это яйцо не простое: въ немъ находится „эргэнй“ (душа).

Поймалъ Маргб яйцо и крѣпко держитъ его въ рукахъ, а Алху-Муханъ заплакалъ горькими слезами и говоритъ:

— Отдай мнѣ это яйцо, а возьми всѣхъ моихъ дочерей и женъ.

— Нѣтъ, не дамъ я тебѣ его. Ты убилъ моего отца и мучилъ мою мать, и самъ хорошо знаешь, какъ надо съ тобою поступить,— отвѣтилъ ему Маргб, а самъ размахнулся и ударилъ яйцомъ ему въ лобъ. Разбилось яйцо въ дребезги, а Алху-Муханъ упалъ мертвымъ.

Взялъ Маргб всѣхъ дочерей и женъ Алху-Муханъ, отыскаль свою мать и со всѣмъ своимъ народомъ поѣхалъ домой. Тамъ онъ зажилъ счастливо и богато.

Записана въ гольскомъ стойбищѣ, противъ поселка Верхне-Михайловскаго, на р. Уссури, со словъ гольда Баря.

Жили два брата; родителей у нихъ не было, и оба они ихъ не помнили. Всю работу братья исполняли сами. Часто братья ходили на охоту и приносили много разныхъ звѣрей. Но однажды старшій братъ не вернулся изъ лѣсу. Долго ждалъ младшій и, прождавши напрасно три дня, рѣшилъ итти искать его. Долго ходилъ Мэргэ, младшій братъ, по лѣсу, но ничего не попадалось ему на глаза; наконецъ онъ напалъ на слѣдъ своего брата и пошелъ по нему. Долго опьяшель, сворачивая то вправо, то влево, наконецъ, вышелъ на лѣсовую лужайку и видѣть: его старшій братъ лежитъ мертвый, истерзанный тигромъ. Горько заплакалъ Мэргэ. Но недолго онъ плакалъ: на его слезы прилетѣлъ коршунъ и сталъ низко кружиться надъ нимъ. Взглянулъ Мэргэ на коршуна, а тотъ женскимъ голосомъ заговорилъ ему чисто по человѣчески: „Что ты плачешь? Этимъ горю не поможешь. Иди лучше къ шаманкѣ,— она можетъ оживить покойника“.

Удивился Мэргэ, но коршунъ сейчасъ же исчезъ. Тогда Мэргэ изломалъ вѣтокъ, закрылъ ими покойника и отправился, куда ему указала чудная птица.

Долго онъ шелъ и все не попадалась ему юрта шаманки. Наконецъ, на третій день пути онъ увидаль небольшую юрту. Зашелъ туда и поклонился шаманкѣ въ ноги.

— Кто ты такой?—спросила его шаманка.

— Я не знаю своихъ родителей; было нась два брата, но старшаго растерзаль тигръ; теперь я остался одинъ.

— Кто тебя послалъ ко мнѣ, и какъ ты нашелъ дорогу къ моей юртѣ.

— Коршунъ отправилъ меня къ тебѣ и указалъ дорогу.

— Теперь я знаю въ чемъ дѣло, — промолвила шаманка: Я оживлю твоего брата.

— Я принесу тебѣ покойника.

— Не ходи: мой бурханъ принесеть его сюда.

Одѣла она свой шаманскій халатъ, взяла бубенъ и стала шаманить. Послѣ того какъ шаманка пропѣла свои молитвы и много разъ проплясала, покойникъ показался въ дверяхъ фапзы. Она еще пропѣла молитвы и еще проплясала — и покойникъ забормоталъ. Наконецъ онъ окончательно ожилъ и заговорилъ.

— Кто меня оживилъ?—спросиль онъ Мэргэ.

— Великая шаманка привела тебя въ жизнь,—отвѣтиль ему Мэргэ.

Тогда старшій братъ сталъ кланяться въ ноги шаманкѣ и благодарить ее. Шаманка подняла его и сказала братьямъ, что еще давно, когда оба они были маленькими дѣтьми, ихъ отца убилъ могучий и злой шаманъ, а мать ихъ увель къ себѣ. Кроме нихъ, въ живыхъ осталась еще сестра; она можетъ превращаться въ коршуна, летать и говорить по-человѣчески. Это она прилетѣла къ Мэргэ и рассказала, какъ надо помочь старшему брату.

— Вы должны отомстить за смерть своего отца,—сказала имъ шаманка: Торопитесь, пока мать ваша еще жива.

Братья сейчасъ же стали собираться въ дорогу, но шаманка ихъ остановила.

— Ваши враги — великие шаманы, и вы не сможете съ ними бороться, если сами не будете шаманами.

Тогда старшій братъ сталъ просить ее, чтобы она сдѣлала его шаманомъ. Шаманка согласилась и сдѣлала все, что для этого нужно.

Отправились братья искать убійцъ своего отца. Долго они шли, но ничего не попадалось имъ на пути. Наконецъ увидали они большую юрту. Зашли туда и поздоровались, но имъ не отвѣтили и не пригласили садиться. Братья молча сѣли на край наръ и, посидѣвши немного, хотѣли было идти, но Мэргэ вдругъ догадался, что хозяева этой юрты и есть ихъ враги. Тогда онъ всталъ съ наръ и, подошедшіи къ одному изъ хозяевъ, сталъ ругать его и называть убійцемъ. Скоро у нихъ завязалась драка, но Мэргэ черезъ самое короткое время

выбросилъ своего противника изъ юрты и убиль его. То же онъ сдѣлать и со вторымъ хозяиномъ юрты, но съ третьимъ онъ не могъ справиться такъ скоро. Стрѣлы и гида отлетали отъ него, какъ отъ камня. Безуспешно сражался Мэргэ 10 дней и 10 ночей. Вдругъ, наль сражающимися показался коршунъ и почти надъ самымъ ухомъ ты съ нимъ ни дрался. Подожди немнога, я принесу тебѣ яйца, въ которыхъ хранятся его „эргэні“ ¹.

Улетѣль коршунъ, а Мэргэ собралъ всѣ свои силы, чтобы продолжить схватку до тѣхъ поръ, пока прилетитъ сестра-коршунъ. Долго она не прилетала и оба противника, измученные дракой, еле держались на ногахъ. Наконецъ сестра-коршунъ прилетѣла и говорить Мэргэ: „Лови! Если не поймаешь, худо тебѣ будетъ“.

Поймалъ Мэргэ берестовую коробочку, открылъ ее и видить тамъ два яйца—одно черное, другое пестрое. Сталь Мэргэ смеяться.

— Какую интересную штуку мнѣ притащила сестра. Не знаю, что надо съ этой штукой сдѣлать.

— Отдай мнѣ оба яичка,—началъ богатырь просить Мэргэ и сталь передъ нимъ на колѣни, но Мэргэ продолжалъ шутить.

— Пожалуйста, отдай мнѣ яички,—не переставая, просилъ богатырь: Я буду вездѣ помогать тебѣ; если ты съ кѣмъ-нибудь будешь драться, я полечу за тобой птицей и выклюю глаза твоему противнику.

Но Мэргэ не слушалъ богатыря. Онъ изо всей силы бросилъ оба яйца въ голову своего врага, и тотъ упалъ мертвымъ.

Пошли братья въ юрту, но тамъ не нашли ничего съѣдобнаго. Тогда говорить Мэргэ: „Ты оставайся, братъ, здѣсь, а я пойду на охоту и, когда застрѣлю утку, вернусь, и мы сваримъ ъду“.

Отправился Мэргэ на охоту. Недолго ходилъ, скоро вернулся и принесъ пѣсколько утокъ. Сварили братья ужинъ, поѣли и легли спать на нары. Старший братъ крѣпко заснуль, но Мэргэ спалъ плохо. Въ самую полночь вдругъ онъ слышитъ, что въ юрту зашли и разговариваютъ какія-то двѣ женщины. Одна предлагаетъ сѣсть остатки ужина, но другая отказывается.

— Сѣдимъ у нихъ, а можетъ быть, завтра имъ самимъ нечего будетъ есть,—говорить одна.

— Ничего: я скажу, что мы взяли,—отвѣчаетъ другая.

Когда сѣли ужинъ, стали закуривать трубки.

— Мы выкуримъ у нихъ табакъ, а можетъ быть, завтра имъ самимъ курить будетъ нечего.

— Ничего,—опять успокаиваетъ ее другая: Я скажу, что мы выкурили.

¹ „Эргені“—душа.

Мэргэ зашевелился; тогда одна женщина говорить ему: „Если ты спишь, то увидишь меня во сне; если не спишь, то услышишь. Ты убилъ своихъ враговъ, отомстилъ за смерть отца. Но дядя ихъ, настоящий убийца твоего отца, живеть вверхъ по Амуру. Онъ узналь о твоемъ приближеніи и собралъ сотню шамановъ и сотню богатырей. Онъ уже ждетъ тебя. Плохо тебѣ будетъ, но не бойся: я буду помогать тебѣ“. Мэргэ подумалъ: „Кто же другая?“. Тогда та же женщина сказала: „А вотъ я привела тебѣ и жену“. Мэргэ поднялся съ постели, но обѣ женщины уже исчезли.

Мэргэ снова легъ на постель и уже было заснуль, какъ вдругъ слышить сквозь сонъ, что гдѣ-то звенитъ колокольчикъ. Онъ проснулся и сталъ прислушиваться. Колокольчикъ звенѣль все ближе и ближе и наконецъ остановился. Мэргэ открылъ дверь юрты и видѣть, что къ юрѣ крадется большая выдра. „Злой звѣрь хочетъ съѣсть насъ“ — подумалъ Мэргэ и сейчасъ же спрятался подъ одѣяло, захвативъ съ собою лукъ со стрѣлами. Лежить Мэргэ и черезъ дырку видѣть, что выдра тихонько зашла въ юрту и хочетъ прыгнуть на спящихъ. Но какъ только она прыгнула, Мэргэ вѣремя отскочилъ и насквозь прострѣлилъ ее стрѣлою. Завыла выдра, побѣжала изъ юрты и говоритъ: „Сейчасъ не съѣла, послѣ сожру, если буду жива“. Поняль Мэргэ, что выдра была не кто иная, какъ тетка трехъ убитыхъ богатырей.

Успокоились братья и снова легли спать, а высавшись, утромъ стали собираться снова въ дорогу.

— Что намъ за прибыль идти вмѣстѣ? — сказалъ Мэргэ. Пойдемъ сегодня въ разныя стороны.

— Пойдемъ, — согласился старшій братъ. И пошли братья въ разныя стороны: старшій пошелъ на югъ, а младшій — на сѣверъ.

Долго шелъ Мэргэ. Солнце клонилось уже къ вечеру, а ему нужно еще перевалиться чрезъ высокую гору. Ползеть онъ на утесъ и вдругъ чувствуетъ, что на что-то наступилъ. Оглянулся онъ назадъ и видѣть, что своротилъ камень, а подъ нимъ образовалась дыра, и изъ нея пошелъ дымъ. Вдругъ изъ дыры выскочилъ безобразный уродъ маленькаго росту и сердито закричалъ:

— Зачѣмъ ты сломалъ мою юрту?

— Я не съ намѣреніемъ сломалъ, — отвѣтилъ ему Мэргэ. Но уродъ продолжаль ругаться.

— Я позову своего отца, — сказалъ онъ наконецъ, и скрылся въ дыре.

Вскорѣ послѣ этого вылезъ изъ дыры человѣкъ трехсаженного роста. Онъ тоже сталъ кричать на Мэргэ и ругать его.

— Я брошу тебя въ рѣку на съѣденіе моимъ бурханамъ, — со злостью сказалъ онъ Мэргэ и кинулся на него. Но Мэргэ приготовился къ нападенію и сталъ защищаться. Закипѣла у нихъ драка.

Долго Мэргэ не могъ одолѣть трехсаженного богатыря, но наконецъ выбралъ удачный моментъ и столкнуль его съ утеса въ рѣку: богатырь упалъ и утонулъ, а Мэргэ сѣль на камень отдохнуть и закурилъ свою трубку. Вдругъ вода въ рѣкѣ высоко поднялась съ шумомъ къ верху и изъ брызгъ показалась старуха.

— Спасибо тебѣ, молодецъ, — сказала она: покормилъ ты меня. Давно я собиралась его сѣсть, но никакъ не могла этого сдѣлать. Это былъ страшный людоѣдъ. Я никогда тебя не забуду, и гдѣ бы ты ни былъ, я всегда буду помогать тебѣ.

Старуха опустилась въ воду, а Мэргэ, выкуривъ трубку, пошелъ дальше. Идетъ онъ, смотрить, гдѣ-бы ночевать, и видитъ, что на горѣ катается баба. Подошелъ онъ къ ней—она предлагаетъ ему скатиться съ горы.

— Скатись спачала ты, — отвѣчаетъ ей Мэргэ.

Баба скатилась, взошла на гору и снова предлагаетъ ему скатиться. Согласился Мэргэ и скатился, какъ показала ему баба. Только взошелъ онъ на гору, а баба снова проситъ его скатиться. Но, только что онъ сѣль, какъ она начала его связывать веревками. Веревки становились все толще и толще, а баба схватила большой каменный молотъ и давай бить имъ Мэргэ по головѣ. Рванулся Мэргэ изо всей силы и разорвалъ веревки.

— Зачѣмъ ты меня бѣешь? — спросилъ Мэргэ бабу.

— Ты убилъ моего отца, — отвѣчаетъ она ему: но я больше не буду тебя бить. Пойдемъ ко мнѣ въ юрту.

Пошелъ Мэргэ съ бабою въ юрту. Баба быстро сварила ужинъ, накормила Мэргэ и оба они легли спать. Но не успѣлъ Мэргэ лечь на постель, какъ на него напалъ крѣпкій сонъ, и онъ уснулъ и спалъ очень долго. Когда-же проснулся, то слышитъ, что вся юрта скрипитъ. Осмотрѣлся онъ и замѣтилъ, что бабы въ юртѣ нѣть. Зажегъ огонь и стала открывать дверь, но какъ онъ ни толкалъ, дверь не двигалась. Вдругъ онъ слышитъ голосъ своей сестры-коршуна.

— Плохо ты сдѣлалъ, братъ, что послушался злой вѣдьмы. Вѣдьма начертила на скалѣ юрту,—стала у нея настоящая юрта; посадила она тебя туда, а сама ушла. Юрта каменѣть, и ты скоро очутишься внутри скалы. Я попробую сейчасъ сломать юрту и ударюсь объ нее изо всей силы“.

Ударилась она объ юрту изо всей силы, но не могла расколоть каменной стѣны.

— Я полечу на небо: тамъ у меня есть знакомый могучій шаманъ; попрошу я его помочь нашей бѣдѣ, — сказала сестра-коршунъ и улетѣла.

Долго ждалъ Мэргэ своей сестры-коршуна. Наконецъ прилетѣли оба: она и тотъ шаманъ, за которымъ она летала на небо. Ударился шаманъ о каменную стѣну—раскололась стѣна. Мэргэ вылезъ чрезъ трещину и стала благодарить шамана.

— Плохо, что ты самъ не шаманъ, — говорить сестра-коршунъ: ты не знаешь, гдѣ надо останавливаться. Надо научить тебя шаманству. Иди вверхъ по рѣкѣ, увидишь омутъ — прыгай въ него; тамъ живетъ великая шаманка. Дойди до ея юрты — поклонись; войди въ юрту — опять поклонись; подойди къ ея нарамъ — еще поклонись и проси. Пока она не скажеть: „вставай“, ты не поднимайся съ колѣнь.

Пошелъ Мэргэ вверхъ по рѣкѣ, какъ указала ему сестра-коршунъ. Долго онъ шелъ и наконецъ видитъ на рѣкѣ омутъ. Прыгнуль въ него и увидаль на днѣ рѣки подъ водою большую юрту. Подошелъ онъ къ юртѣ, поклонился до земли; вошелъ въ юрту, опять поклонился до земли; подошелъ къ нарамъ, на которыхъ сидѣла шаманка, и еще разъ поклонился до земли.

— Кто ты такой, и кто тебя послалъ ко мнѣ? — спросила его шаманка.

— Я сирота; отца моего убили злые люди, а послала меня къ тебѣ моя сестра-коршунъ, — отвѣтилъ ей Мэргэ.

— Вставай, удалой молодецъ. Знаю я, зачѣмъ ты пришелъ ко мнѣ.

Позвала шаманка девять человѣкъ, своихъ помощниковъ, и заставила ихъ кипятить большой котель. Сама же взяла большой ножъ и стала рубить руки и ноги Мэргэ. Разрубила она его на части и побросала все въ котель. Девять своихъ помощниковъ шаманка заставила дуть изъ девяти мѣховъ. Когда вскипѣль котель, шаманка громко крикнула: „га“! и въ это время изъ котла вышелъ Мэргэ — ростомъ выше прежняго и силой больше прежняго. Подала ему шаманка бубенъ и говорить:

— Ты теперь сталъ великимъ шаманомъ, даже сильнѣе меня: можешь летать и на небо и за небо. Но сначала будь остороженъ. Встрѣтится тебѣ женщина, дастъ трубку, но ты не кури, а сломай и брось; дастъ тебѣ ъды — ты не ъши, а все разбей и брось.

Пошелъ Мэргэ, куда указала ему шаманка. Долго онъ шелъ и видитъ наконецъ, что на самомъ берегу стоитъ юрта. Зашелъ онъ туда и видитъ, что въ юртѣ только одна женщина. Сѣлъ онъ около нея. Она вытащила откуда-то трубку и подаетъ ему. Вспомнилъ Мэргэ, что наказывала ему шаманка, схватилъ эту трубку, сломалъ и бросилъ на полъ, — изъ трубки образовалась змѣя и съ шипѣнiemъ поползла изъ юрты. Тогда онъ схватилъ и сломалъ столикъ и все, что поставила на него женщина, и все это бросилъ на полъ, — вмѣсто стола и разныхъ кушаний по полу поползли черепахи, ящерицы и амфи.

— Не бей меня, — стала просить его женщина: я сварю тебѣ хорошей ъды.

Онъ сталъ слѣдить за ея работой. Скоро женщина приготовила хороший ужинъ. Наѣлся Мэргэ и легъ спать. Вдругъ слышитъ онъ

ночью около юрты два голоса. Одинъ говорить: „Иди ты впередъ“; другой говорить: „Нѣть, ты иди“.

Мэргэ приготовился защищаться, но притворился спящимъ. Заходить въ юрту старикъ и та самая женщина, которая вечеромъ корамила его ужиномъ.

— Гдѣ онъ лежитъ? — спрашиваетъ старикъ. Женщина указала ему. Старикъ подошелъ къ постели, на которой лежалъ Мэргэ, и замахнулся большимъ топоромъ, но Мэргэ ловко увернулся.

— Какая досада,—проворчалъ старикъ.

Мэргэ тѣмъ временемъ схватилъ его и бросилъ; старикъ ударился о землю и поднялся молодымъ богатыремъ. Долго дрался съ нимъ Мэргэ, но не могъ одолѣть его. Утромъ богатырь дерется въ видѣ молодого человѣка, въ полдень становится мужчиной среднихъ лѣтъ, а вечеромъ превращается въ старика.

Прилетѣла сестра-коршунъ и говорить: „Хоть годъ дерись, не убить его. Не могла я найти его „эргэній“ и не знаю, въ чемъ она находится—въ яйцѣ ли, въ чёмъ ли другомъ. Испробуй, толкни его на колоду, гдѣ находятся наши бурханы; ударь его хорошенько объ нее, можетъ быть убьешь“. Послушался Мэргэ своей сестры-коршуна и изъ всей силы толкнулъ старика на колоду. Упалъ богатырь и расшибся на смерть, а изъ подъ колоды вылѣзла старуха-людоѣдка, та самая, которую Мэргэ видѣлъ въ водѣ, и говорить: „Спасибо тебѣ, могучій богатырь, ты опять угостили меня человѣческимъ мясомъ. Или дальше, я вездѣ буду около тебя“.

Пошелъ Мэргэ дальше. Шелъ, шелъ онъ и видеть юрту и слышитъ, что въ ней шаманятъ. Подошелъ Мэргэ къ юртѣ и узналъ, что здѣсь живетъ братъ убійцы его отца, и что шаманятъ для того, чтобы узнать, гдѣ онъ (Мэргэ) находится. Но никто не можетъ точно узнать. Тогда дали бубенъ бабѣ, и она скоро узнала, что Мэргэ недалеко и скоро будетъ въ юртѣ, но ей не повѣрили. Тогда Мэргэ ударилъ себя пальцемъ по лбу и сдѣлался старикомъ. Вошелъ онъ въ юрту и сѣлъ. Стали его потчевать, но баба скоро узнала его и закричала. Хозяинъ юрты бросился на Мэргэ, и завязалась у нихъ драка. Но Мэргэ скоро убилъ его.

Пошелъ Мэргэ той же дорогой. Долго шелъ онъ и наконецъ видеть юрту. Онъ сразу узналъ, что здѣсь живетъ убійца его отца, и сталъ осторожно подходить къ юртѣ. Видѣть, что сидить на берегу старуха и чистить рыбу. Подошелъ онъ къ ней и ударилъ ее палкой. Заплакала старуха и сквозь слезы говоритъ: „Всѣ меня бьютъ. Никто за меня не заступится; были у меня два сына и дочь, но гдѣ они, живы ли, мертвы ли—не знаю“.

Тутъ только догадался Мэргэ, что это—его мать. Онъ утѣшилъ старуху и пошелъ въ юрту. Въ юртѣ было много народа: сто шамановъ и сто богатырей,—все это были родственники убійцы. Всѣ они

уже давно готовились выступить въ бой съ Мэргэ и давно его ждали. Мэргэ зашелъ въ юрту, но ему ничего не сказали. Тогда онъ подходитъ къ самому хозяину и самъ вступаетъ съ нимъ въ драку. Сей-часъ-же за хозяина вступились сто шамановъ и сто богатырей, но Мэргэ не испугался. Онъ то обращался въ коршуна, то въ медвѣдя, то въ тигра и быстро истреблялъ своихъ враговъ. Наконецъ, прилетѣла его сестра-коршунъ и говорить: „Вотъ я притащила „эргэй“ нашего врага. Долго я ее искала и нашла въ желудкѣ морской рыбы. Лови!“

Мэргэ поймать яйцо, которое бросила ему сестра-коршунъ, размахнулся и ударилъ имъ убийцу своего отца. Тотъ упалъ мертвымъ. Тогда Мэргэ спросилъ свою мать, гдѣ находится гробъ отца. Она сказала, что гробъ находится въ морѣ и придавленъ на днѣ тяжелыми камнями. Мэргэ началъ шаманить, и бурханы его вытащили гробъ изъ моря. Долго онъ шаманилъ и наконецъ его мертвый отецъ ожилъ и заговорилъ.

Послѣ этого Мэргэ собралъ все имущество въ юртѣ убийцы своего отца, взялъ всѣхъ женъ его и отправился домой той же дорогой, какой шелъ въ передній путь. По пути онъ заходилъ во всѣ юрты, въ которыхъ раньше останавливался, и забиралъ съ собой все имущество и всѣхъ женщинъ. Такъ, наконецъ, возвратился онъ въ свою юрту и сталъ здѣсь жить счастливо и богато.

Со словъ Баря, въ стойбищѣ противъ поселка Верхне-Михайловскаго, на р. Уссури.

Жиль молодой гольдъ одинъ въ лѣсу; ходилъ онъ на охоту, былъ всякаго звѣря, но людей никогда не видалъ. Приходитъ однажды къ нему сѣдой старикъ и говорить:

— Мэргэ! Что ты живешь одинъ въ глухомъ лѣсу? Иди къ людямъ, посмотри, какъ они живутъ, возьми себѣ жену и живи такъ, какъ слѣдуетъ гольду.

Захотѣлось Мэргэ посмотретьъ людей и говорить онъ старику:

— Возьми меня съ собой, и пойдемъ вмѣстѣ къ людямъ.

Согласился старикъ, и пошли они съ Мэргэ вмѣстѣ. Шли, шли они и видѣть, что на рѣкѣ утки плаваютъ. Обрадовался Мэргэ и говорить: „Надо застрѣлить штуки двѣ—три“.

— Это не простыя утки, — остановилъ его стариикъ: „это—сеоны (бурханы); ихъ рѣдко кто видитъ; нѣкоторымъ во всю свою жизнь ни разу не удается увидѣть ихъ“.

Но охотникъ не утерпѣлъ и пустилъ стрѣлу. Однако онъ очень удивился, что стрѣла его пролетѣла надъ спиной утки. Разсердился Мэргэ; никогда онъ не промахивался, и стыдно ему стало постороннему человѣку. Нацѣлился онъ и еще разъ выстрѣлилъ, но и на этотъ разъ не попалъ: стрѣла пролетѣла подъ брюхомъ утки.

— Никогда этого со мною не случалось, — съ досадою сказалъ Мэргэ.

Жизнь Старина, 1916 г. Прилож. № 6.

— Какъ ты смѣешь меня стрѣлять?—заговорила одна утка по-человѣчески: За то, что ты хотѣлъ меня убить, я буду тебя долго мучить.

И бурханъ-утка напустилъ на Мэргэ сумасшествіе. Побѣжалъ сумасшедшій Мэргэ по берегу и набрасывался и убивалъ всѣхъ, кто попадалъ ему на пути. Много перебилъ онъ народу. Наконецъ встрѣтился ему на дорогѣ тотъ самый сѣдой старикъ, съ которымъ они вмѣстѣ вышли изъ дома.

— Если останется онъ сумасшедшими, то погубить зря много народу,—подумалъ старикъ: Надо его вылечить.

Забѣжалъ онъ впередъ и, когда сумасшедшій Мэргэ кинулся на него, ударилъ его большимъ ножомъ по головѣ. Кожа на Мэргэ лопнула на двѣ части,—одна половина ушла въ землю, другая улетѣла на небо, а самъ Мэргэ сталъ здоровымъ, какъ прежде. Упалъ Мэргэ передъ старикомъ на колѣни и сталъ благодарить его, но старикъ поднялъ его съ колѣней и говорить:

— Я хочу сдѣлать тебя шаманомъ,—пойдемъ въ мою юрту.

Пошли они въ старикову юрту. Старикъ развелъ большой огонь, вскипятилъ котелъ, разрубилъ Мэргэ на части, побросалъ все въ котелъ и стала варить. Пока-же Мэргэ кипѣлъ въ котлѣ, старикъ разогрѣлъ свой бубенъ и стала пѣть и плясать. Наконецъ онъ громко крикнулъ: „га!“—и Мэргэ вышелъ изъ котла здоровымъ и невредимымъ.

— Теперь ты могучій шаманъ,—обратился старикъ къ Мэргэ: Можешь летать птицей и обращаться во всякаго звѣря.

Пошелъ Мэргэ отъ старика. Долго онъ шелъ и вдругъ видѣть предъ собою безобразнаго ушастаго урода.

— Ты убилъ моего брата,—сердито заговорилъ уродъ.

— Я въ этомъ не виноватъ,—отвѣтилъ ему Мэргэ: Я тогда былъ сумасшедшими.

Но уродъ продолжалъ ругаться. Тогда Мэргэ схватился за свою гиду и завязалась у нихъ драка. Не долго дрались; скоро Мэргэ уронилъ урода на землю и убилъ его.

Пошелъ Мэргэ дальше. Но не прошелъ онъ и полдня, какъ увидѣлъ юрту. Зашелъ онъ въ нее и видѣть, что здѣсь живетъ сильный шаманъ, братъ убитаго урода.

— Ты убилъ моихъ двухъ братьевъ и поэтому, самому тебѣ не быть живому,—сказалъ хозяинъ юрты.

Завязалась у нихъ драка. Долго дрались два могучихъ шамана, но ни тотъ, ни другой не осиливалъ. Вдругъ прилетѣлъ коршунъ и по-человѣчески заговорилъ:

— Мэргэ! Тебѣ не убить врага, если ты не одѣнешь рубахи изъ кожи лося.

— Гдѣ мнѣ достать такую рубаху?

— Я сейчасъ принесу ее тебѣ,—сказалъ коршунъ и улетѣлъ.

Скоро онъ прилетѣлъ снова и бросилъ Мэргэ рубаху. Мэргэ быстро одѣлъ ее и почувствовалъ себя въ десять разъ сильнѣе. Ударилъ онъ изо всей силы своего противника и убилъ его.

Отдохнулъ немногого Мэргэ, выкурилъ трубку и отправился дальше. Долго шелъ онъ и вдругъ видѣлъ, что ему на дорогу выбѣжалъ ежъ. Мэргэ хотѣлъ было убить его, но ежъ по-человѣчески заговорилъ:

— Не бей меня, а выслушай!

— Что ты хочешь сказать?

— Скоро ты подойдешь къ юртѣ, гдѣ живетъ твой дядя,—будь къ нему почтительнѣе.

— Почему ты бѣгаешь ежомъ, а не ходишь человѣкомъ?

— Меня хотѣлъ украсть безобразный уродъ и жениться на мнѣ, но я убѣжала въ лѣсъ и стала ежемъ.

Пошелъ Мэргэ, какъ указалъ ему ежъ-дѣвица. Скоро онъ увидѣлъ юрту. Вошелъ онъ въ юрту и поклонился дядѣ до земли.

— Кто ты такой?—спросилъ его дядя.

— Я твой племянникъ; жилъ въ лѣсу и теперь иду къ людямъ.

Обрадовался дядя своему племяннику. Сталъ онъ его разспрашивать, какъ онъ жилъ. Мэргэ рассказалъ ему обо всемъ, какъ было.

— Куда ты теперь пойдешь,—спрашиваетъ дядя племянника: дальше или вернешься домой?

— Я пойду дальше.

— И я пойду съ тобой.

— Нѣтъ, я пойду одинъ,—сказалъ Мэргэ.

Пошелъ Мэргэ такъ же, какъ шелъ раньше. Шелъ онъ много дней и наконецъ видѣлъ юрту. Зашелъ онъ туда. Сидѣла тамъ молодая дѣвушка. Быстро она сварила ему ужинъ. Вмѣстѣ поѣли они и легли спать. Ночью просыпается Мэргэ и слышитъ, что кто-то крадется къ его постели. Онъ схватилъ свою гиду и закололъ ею того, кто крался. Когда же онъ зажегъ огонь, то увидѣлъ, что закололъ трехсаженаго богатыра. Дѣвушки не было; вмѣсто нея была безобразная старуха. Она стала на колѣни передъ Мэргэ и сказала:

— Не убивай меня; я не буду дѣлать тебѣ ничего худого, вездѣ буду за тобою и буду во всемъ помогать тебѣ.

Мэргэ не сталъ убивать ее. Легъ спать и проспалъ до утра. Утромъ Мэргэ увидѣлъ въ юртѣ вмѣсто безобразной старухи опять молодую дѣвушку, ту же самую, что видѣлъ вчера вечеромъ.

— Откуда ты пришла, и куда дѣвалась безобразная старуха, которую я видѣлъ ночью?—спросилъ Мэргэ дѣвушку.

— Днемъ я бываю молодою, а ночью дѣлаюсь старою.

— Почему ты такъ мѣняешься?

— Мой бурханъ помогаетъ мнѣ въ этомъ.

Оставилъ Мэргэ женщину въ юртѣ, а самъ пошелъ дальше. Прощеши онъ не мало дней и наконецъ дошелъ до большого стойбища. Здѣсь идуть большія поминки; шаманъ поетъ, и идетъ угощеніе водкою.

Поминки справляются по умершемъ гольдѣ, у котораго осталась молодая жена. Очень понравилась вдова Мэргэ, и онъ захотѣлъ жениться на ней, но всѣ родственники были противъ этого. Долго уговаривали Мэргэ ихъ, но такъ какъ они все-таки не хотѣли выдать за него женщину, то онъ вступилъ съ ними въ бой. Хотя много было противниковъ у Мэргэ, но онъ скоро перебилъ ихъ почти всѣхъ, а потомъ взялъ вдову, всѣхъ работниковъ и поплылъ по рѣкѣ.

Остановился Мэргэ около берега и черезъ нѣкоторое время видѣть, что ихъ лодку догоняетъ большой баркасъ. Мэргэ сталъ кричать, чтобы плывущіе остановились, но хозяинъ этого баркаса не захотѣлъ остановиться. Тогда Мэргэ подъѣхалъ къ нему въ своей лодкѣ, и у нихъ завязалась схватка. Скоро Мэргэ убилъ хозяина, а его баркасъ, гдѣ были жена его и няка (рабы) взялъ съ собой.

Плыть Мэргэ нѣкоторое время и захотѣлъ остановиться, чтобы сварить ъду. Вышелъ онъ на берегъ и пошелъ въ гору. Скоро увидѣль онъ въ лѣсу небольшую юрту, и навстрѣчу ему выбѣжалъ старикъ. Онъ сталъ ругать Мэргэ и грозился убить его. Завязалась у нихъ драка. Но никакъ Мэргэ не могъ убить старика. Если онъ отрубить ему руку, то она снова прирастала къ туловищу; то же происходило и съ ногами и даже съ головой. Но потомъ Мэргэ догадался, какъ убить страшнаго богатыря: онъ перерубилъ его пополамъ и, не давъ половинамъ срастись, толкнулъ одну половину въ воду, а другую подбросилъ кверху. Упавшая въ воду утонула, а упавшая сверху до смерти зашиблась о землю. Но сейчасъ же изъ юрты выскочилъ молодой парень и закричалъ: „Если убилъ отца, такъ убей и сына“. Опять сталъ сражаться Мэргэ. Силенъ быль молодой богатырь, стариковъ сыпъ, и долго длилась у нихъ битва. Но въ концѣ концовъ Мэргэ убилъ и этого богатыря.

Поплылъ Мэргэ дальше. Долго онъ плыть, не встрѣчая никого, но наконецъ подъѣхали они къ богатой юртѣ. Здѣсь было много народа. Всѣ были въ нарядныхъ одеждахъ и пьяны. Хозяинъ юрты собралъ лучшихъ стрѣлковъ и обѣщалъ выдать свою дочь за того, чья стрѣла пролетитъ черезъ ушки девяти иголокъ, поставленныхъ одна за другою. Никто изъ стрѣлковъ не могъ этого сдѣлать. Нѣкоторые не попадали вовсе, а нѣкоторые прострѣливали лишь черезъ ушко одной или двухъ иголокъ.

Натянулъ Мэргэ свой лукъ и спустилъ стрѣлу. Съ визгомъ пролетѣла стрѣла черезъ ушки всѣхъ девяти, не задѣвъ ни за одно. Взять Мэргэ дочь хозяина юрты и поѣхалъ обратно. Дорогой онъ заставлялъ на тѣ же самыя мѣста, гдѣ останавливался раньше и забиралъ съ собою всѣхъ женщинъ, на которыхъ онъ женился, а также всѣхъ ихъ рабовъ (няка) и все имущество. Доѣхалъ онъ до дому и зажилъ счастливо и богато.

Записалъ Ив. Лопатинъ.